

На следующий день, согласно обычаю визита к родителям жены, Сун Цинъи должен был сопроводить супруга в родной дом. По его просьбе старая госпожа Сун подготовила тщательно продуманные подарки. Вместе с вещами, которые служанки собрали для их путешествия, все было упаковано в целую повозку. Сун Цинъи и Ци Жунъюнь сели в карету. Дом Ци находился в соседнем уезде, и путь туда занимал около двух часов. Они выехали утром после завтрака и прибыли к дому Ци ближе к полудню. По традиции они должны были покинуть дом до заката, так что у них было время только на обед и несколько часов после него.

Семья Ци занималась изготовлением форм для люли, и благодаря тому, что император любил этот материал, ремесло стало весьма популярным. Мало кто из мастеров, связанных с этим делом, жил в бедности, а уж тем более семья Ци, которая владела секретами мастерства, передаваемыми из поколения в поколение. В соседнем уезде они занимали значительную территорию, и их усадьба занимала почти половину улицы. За домом располагались мастерские, где они изготавливали формы.

Как только карета свернула на улицу, где находился дом Ци, уже можно было увидеть табличку с их именем.

Поскольку решение о возвращении домой было принято в последний момент, семья Сун успела отправить гонца, чтобы предупредить семью Ци. Когда Сун Цинъи и Ци Жунъюнь прибыли, слуги у ворот сразу же побежали внутрь, чтобы сообщить о их приезде. Вскоре из дома выбежали несколько младших братьев Ци Жунъюня.

— Старший брат вернулся!

Сун Цинъи взял за руку Ци Жунъюня, и они вместе вышли из кареты.

Обычно холодный и сдержанный Ци Жунъюнь, увидев своих братьев, оживился, и на его лице появилась теплота, которую Сун Цинъи никогда раньше не видел.

Однако, проведя так много времени вдали от дома, Ци Жунъюнь, старший брат, был отправлен в Двор Сили семьи Сун в возрасте десяти лет. Хотя тогда он уже был почти взрослым, он не мог не удивиться, глядя на своих младших братьев, которые выросли и изменились. Некоторое время он смотрел на них, прежде чем с волнением произнес:

— Вы уже такие большие! Это Жунъ Чжи? Как ты вырос! Помню, ты был таким маленьким. И Жунъ Ли, ты тоже изменился. Я не могу связать твой нынешний образ с тем мальчиком, который когда-то ходил с соплями...

Сун Цинъи наблюдал, как его супруг, обычно сдержанный, теперь говорил без остановки, и в его сердце возникла горечь. Ци Жунъюнь покинул дом в десять лет и вернулся только спустя пятнадцать лет. В прошлой жизни он так и не увидел своих родных перед смертью. Для Ци Жунъюня Сун Цинъи был человеком, который причинил ему столько боли, и все же он до конца держался за свою судьбу.

— Линъюй, давай зайдём внутрь, не будем говорить здесь. Отец и мать, наверное, уже ждут нас, — сказал Сун Цинъи, беспокоясь о том, что долгая дорога и эмоциональное напряжение могут сказаться на Ци Жунъюне. Братья, вышедшие их встречать, тоже были настолько взволнованы, что начали рассказывать о своей жизни прямо у ворот.

Братья Ци Жунъюня немного успокоились и проводили их внутрь, хотя их пренебрежительное отношение к Сун Цинъи было очевидным.

Сун Цинъи, слегка смутившись, отстал на полшага, оказавшись за пределами круга, окружавшего Ци Жуньюня, и медленно последовал за ними. Что касается его супруга, тот уже забыл, что его муж идет сзади.

Братья окружили Ци Жуньюня и вошли в главный зал, но перед этим вспомнили, что сегодня их старший брат вернулся домой, и освободили место для Сун Цинъи.

Встретив взгляд своего супруга, в котором читалось легкое сожаление, Сун Цинъи сразу же избавился от чувства неловкости. Он взял Ци Жуньюня за руку, и они вместе вошли в главный зал.

Родители Ци Жуньюня, сидевшие на почетных местах, уже начали терять терпение. Увидев сына, они сразу же встали и, не дав ему времени на какие-либо действия, обняли его. Еще не успев произнести ни слова, они уже сдерживали слезы.

— Хорошо, хорошо, что ты вернулся, — сказала госпожа Ци, уже плача. Даже господин Ци покраснел от нахлынувших эмоций. Сун Цинъи, стоявший рядом, вздохнул, глядя на своего супруга, который сжал губы, а его глаза слегка покраснели.

— Отец, мать, давайте сядем и поговорим. Линьюй не спал прошлой ночью из-за волнения, а сегодня рано встал и долго ехал... — начал Сун Цинъи, но его прервала госпожа Ци.

— Да, да, садитесь. Быстро, поторопитесь на кухню, чтобы приготовить обед. Пусть старший сын... и зять поедят и немного отдохнут.

Сун Цинъи чувствовал, что родители и братья Ци Жуньюня относятся к нему с неодобрением, но это было понятно. Ци Жуньюнь, несмотря на то что провел пятнадцать лет в Дворе Сили семьи Сун, был уже почти взрослым, когда его отправили туда в десятилетнем возрасте. В их стране мальчишки обычно начинали учиться с четырех лет, а в шесть лет поступали в школу. В четырнадцать лет они могли жениться, хотя в знатных семьях это происходило позже, в шестнадцать лет. В семьях, занимавшихся ремеслом, дети начинали учиться мастерству уже с трех-четырёх лет. Ци Жуньюнь, будучи старшим сыном, несомненно, уже был подготовлен как преемник своего отца, и помимо мастерства он, вероятно, изучал и другие дисциплины. Именно поэтому он выглядел таким величественным и утонченным. Если бы не то, что семья Сун была давним покровителем семьи Ци, Ци Жуньюнь, возможно, никогда бы не оказался в доме Сун. — Да, Сун Цинъи уже узнал, как Ци Жуньюнь попал в их семью. Согласно странному обычаю семьи Сун, с момента рождения Сун Цинъи начали искать подходящего по гороскопу кандидата на роль старшей невестки. Поиски продолжались два года, и в итоге нашли десятилетнего Ци Жуньюня. Семья Сун предложила богатые дары, но господин Ци отказался. В конце концов, сам Ци Жуньюнь пришел в дом Сун и предложил свою жизнь в обмен на то, чтобы семья Сун больше не беспокоила семью Ци.

Именно поэтому господин Сун был так раздражен, когда его сын начал отказываться от брака и даже хотел расторгнуть помолвку. Господин Сун хорошо запомнил того маленького мальчика, который с серьезным лицом вел с ним переговоры, говоря: «Если бы не семья Ци, не было бы и меня, Ци Жуньюня. Я прожил десять лет в достатке и спокойствии, и теперь, если из-за меня возникли проблемы, я должен их решить». Такая ответственность в столь юном возрасте вызвала у господина Суна восхищение.

По сравнению с его собственным сыном, который вырос, не зная, что значит быть законным наследником, только пользуясь привилегиями семьи, но не умея быть благодарным, Ци Жуньюнь казался настоящим примером. Однако, несмотря на все это, господин Сун не мог не

чувствовать, что его собственный сын был для него важнее. Он и его жена имели только одного законного сына, и ради него они были готовы пожертвовать этим талантливым мальчиком.

Думая об этом, Сун Цинъи чувствовал глубокое раскаяние. Это их семья сначала оказала давление, а в прошлой жизни он своей безответственностью причинил Ци Жуньюню столько страданий. Теперь, столкнувшись с таким отношением, он не мог ничего возразить. Он лишь старался быть предельно вежливым, даже если другие относились к нему с пренебрежением. Он знал, что его супруг скучал по своим родителям, но теперь, когда они поженились, он хотел унаследовать семью Сун. В семье Сун не было традиции развода с законной женой. И за это короткое время, проведенное вместе, он понял, что с Ци Жуньюнем он чувствовал себя более расслабленно, чем с кем-либо другим. Даже с той женщиной, которую он так любил в прошлой жизни, иногда возникали ситуации, которые ставили его в трудное положение. Поэтому он решил, что будет относиться к Ци Жуньюню с удвоенной заботой, и его родителям тоже будет оказывать уважение, надеясь, что в этой жизни Ци Жуньюнь захочет остаться с ним.

Во время обеда, помимо госпожи Ци, все мужчины в семье, естественно, пили вино. Если бы не беспокойство в сердце Сун Цинъи, он бы, возможно, позволил отцу и братьям Ци Жуньюня выпить, чтобы выплеснуть свои эмоции. Но сейчас он старался сохранять трезвость.

<http://bllate.org/book/16594/1516494>